

Научная статья

УДК 930.1:316.334 (470.63)

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.1.16>

ЗНАЧЕНИЕ ЦЕЛИ – ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО СООБЩЕНИЯ ОБ АКТЕ ТЕРРОРИЗМА

Никита Михайлович Новик

Северо-Кавказский социальный институт (д. 59А, ул. Голенева, Ставрополь, 355012, Российская Федерация)
Аспирант
novik-nikita@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0000-4304-9136>

Аннотация. Введение. Актуальностью исследования исследование является рассмотрение вопроса квалификации заведомо ложных сообщений о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий в целях дестабилизации деятельности органов власти, число которых кратно увеличилось за последние годы, и влияние действующей редакции ст. 207 УК РФ на повышение общей превенции в отношении указанного преступления. **Материалы и методы.** Исследование построено на анализе научной литературы и судебной практики, сложившейся с применением новой редакции ст. 207 УК РФ, начиная с 2018 г. **Анализ.** В исследовании представлен авторский анализ изменений, внесенных с 11.01.2018 ст. 207 УК РФ, направленных, по мнению законодателя, на усиление ответственности за данное преступление, однако, сузивших применение данной нормы и смягчивших ответственность за указанное преступление. В статье приведены примеры судебной практики, свидетельствующие о неоднозначном применении ст. 207 УК РФ, отсутствии точного определения термина «дестабилизация деятельности органа власти» и единообразного установлении судами указанной цели, применительно к ст. 207 УК РФ. **Результаты.** По итогам проведенного исследования можно сде-

лать вывод о том, что новая редакция ст. 207 УК РФ сужает число деяний, формально подпадающих под признаки данного преступления, однако не образующих его состава, в связи с чем преследуемые законодателем цели при внесении изменений в указанный состав преступления, направленные на усиление ответственности за совершение заведомо ложных сообщений об акте терроризма и повышение общей превенции в отношении указанного преступления, не могут быть достигнуты.

Ключевые слова: терроризм, акт терроризма, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, дестабилизация деятельности органов власти, дезорганизация деятельности органов власти, общественный порядок, нарушение общественного порядка

Для цитирования: Новик Н. М. Значение цели – дестабилизации деятельности органов власти при квалификации заведомо ложного сообщения об акте терроризма // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11 (1). С. 144–151. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.1.16>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 14.08.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 18.10.2023.

Статья принята к публикации: 25.12.2023.

Research article

THE MEANING OF THE AIM TO DESTABILIZE THE ACTIVITY OF OFFICIAL AUTHORITIES IN QUALIFYING A KNOWINGLY FALSE REPORT ABOUT AN ACT OF TERRORISM

Nikita M. Novik

North Caucasus Social Institute (59A, Goleneva St., Stavropol, 355012, Russian Federation)
Postgraduate student
novik-nikita@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0000-4304-9136>

Abstract. Introduction. The relevance of the study is to consider the issue of qualifying deliberately false reports about an impending explosion, arson or other actions that create a danger of death, causing significant property damage or other socially dangerous consequences in order to destabilize the activities of government bodies, the number of which has increased exponentially in recent years, and influence of the current version of Art. 207 of the Criminal Code of the Russian Federation to increase general prevention in relation to this crime. **Materials and methods.** The study analyzes scientific literature and judicial practice that has developed with the use of the new edition of Art. 207 of the Criminal Code of the Russian Federation, starting from 2018. **Analysis.** The article provides examples of judicial practice indicating the ambiguous use of Art. 207 of the Criminal Code of the Russian Federation, the absence of a precise definition of the term “destabilization of the activities of a government body” and the uniform establishment by the courts of this goal, in relation to Art. 207 of the Criminal Code of the Russian Federation. **Results.** Based on the results of the study, we can conclude that the new version of Art. 207 of the Criminal Code of the Russian Federation narrows the number of acts that formally fall under the elements of this crime, but do not form

its constituent elements, and therefore the goals pursued by the legislator when amending the specified corpus delicti are aimed at strengthening liability for committing knowingly false reports about an act of terrorism and increasing the overall prevention in relation to this crime cannot be achieved.

Keywords: terrorism, act of terrorism, deliberately false report about an act of terrorism, destabilization of the activities of official authorities, disorganization of the activities of official authorities, public order, violation of public order

For citation: Novik NM. The meaning of the aim to destabilize the activity of official authorities in qualifying a knowingly false report about an act of terrorism. *Humanities and law research*. 2024;11(1):144-151. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.1.16>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 14.08.2023.

The article was approved after reviewing: 18.10.2023.

The article was accepted for publication: 25.12.2023.

Введение. Федеральным законом от 31.12.2017 № 501-ФЗ «О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [4] (далее – Закон № 501-ФЗ), вступившим в силу 11.01.2018, в ст. 207 УК РФ были внесены существенные изменения.

Так, например, диспозиция ч. 3 ст. 207 УК РФ включает в себя цель дестабилизацию деятельности органов власти. Санкция ч. 3 ст. 207 УК РФ предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок от 6 до 8 лет, тогда как ч. 1 ст. 207 УК РФ лишение свободы не предусмотрено. Получается, что от установления цели дестабилизации деятельности органа власти будет зависеть совершено ли преступление небольшой тяжести, либо тяжкое, и, соответствующее наказание.

Совокупность каких признаков должна свидетельствовать о наличии указанной цели у субъекта преступления? В связи с этим важное значение имеет четкое определение понятия дестабилизации деятельности органа власти и верное установление данной цели в действиях виновного лица. В противном случае величина ошибки будет стоить, предусмотренному ч. 3 ст. 207 УК РФ наказанию.

Материалы и методы. Исследование построено на анализе научной литературы и судебной практики, сложившейся с применением новой редакции ст. 207 УК РФ, начиная с 2018 г.

Анализ. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (далее – Пояснительная записка) [3], направленного на усиление уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма, не раскрывает понятие «дестабилизации деятельности органов власти», тогда как указанная цель является обязательным квалифицирующим признаком состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 207 УК РФ.

Впервые цель «дестабилизация деятельности органов власти» была закреплена в УК РФ в 2014 году в ст. 205 УК РФ. Согласно п. 1 Постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики

по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (далее – Пленум) «...при решении вопроса о направленности умысла виновного лица на дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, время, место, способ, обстановку, орудия и средства совершения преступления, характер и размер наступивших или предполагаемых последствий, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного...» [2]. Однако, анализом судебной практики установлено, что указанные в п. 1 Пленума обстоятельства, свидетельствующие о направленности умысла виновного лица на дестабилизацию деятельности органов власти не способствуют установлению указанного умысла, поскольку время сообщения об акте терроризма принципиального значения не имеет, ввиду того, что в любое время суток это влечет одни и те же последствия в виде паники, стресса, эвакуации работников в рабочее время, эвакуация дежурных, охраны и иных лиц в нерабочие дни, и в конечном итоге нарушение нормальной деятельности органа. Место, если это не непосредственно орган власти, то последствия одни и те же: выезд специальных служб, необходимых для проведения проверочных мероприятий. Способ совершения анализируемого преступления в подавляющем большинстве случаев это сообщение по телефону и иным мобильным средствам связи о готовящихся противоправных действиях. Обстановка: за исключением случаев, когда в населенном пункте действует режим ЧС, чаще всего одинаковая. Орудия и средства совершения преступления: средства связи, по которым передается сообщение, которые также всегда похожи.

Таким образом, согласно п. 1 Пленума только характер и размер предполагаемых (или даже точнее будет сказать желаемых) последствий, а также предшествующее преступлению (например, повод) и последующее поведение виновного (например, получение определенной выгоды от произошедшего) могут тем или иным образом свидетельствовать о цели субъекта преступления. В связи с чем, в каждом конкретном случае органами предварительного следствия и в последующем судом должны быть проведен анализ и оценка всех обстоятельств содеянного для решения вопроса о направленности умысла

виновного лица на дестабилизацию деятельности органов власти.

Системный подход в установлении судами цели «дестабилизация деятельности органа власти» в действиях подсудимых, отсутствует, как и отсутствует единообразие в определении и понимании самого термина «дестабилизация деятельности органа власти».

Приговором Зеленодольского городского суда Республики Татарстан И. осужден по ч. 3 ст. 207 УК РФ, поскольку, будучи в состоянии алкогольного опьянения, сообщил по телефону, что в школе, в которой в период проведения выборов Президента Российской Федерации были размещены избирательные участки, установлено взрывное устройство, которое взорвется в день проведения выборов. Как указал суд, своими действиями И. нарушил режим функционирования правоохранительных и иных государственных органов и причинил имущественный вред, связанный с понесенными затратами на проверку указанного сообщения [6].

Исходя из логики Зеленодольского городского суда Республики Татарстан, любое заведомо ложное сообщение об акте терроризма необходимо квалифицировать по ч. 3 ст. 207 УК РФ, поскольку они сопровождаются незамедлительной проверкой объекта на наличие взрывных устройств, взрывчатых веществ и т.д.

В приговоре Калининского районного суда г. Тюмени под дестабилизацией деятельности органа власти суд понимает «нарушение нормальной деятельности сотрудников филиала ФКУ УИИ УФСИН России по Тюменской области» [5], тогда как в приговоре Южноуральского городского суда Челябинской области под дестабилизацией деятельности органов власти понимается наступление последствий в виде нарушения режима либо полного прекращения работы специальных служб. Суд указывает, что выезд указанных служб на место совершения преступления не может признаваться дестабилизацией деятельности органов власти, поскольку он осуществляется в соответствии с теми задачами, для которых и были созданы данные службы, а именно предотвращение преступлений, установление лиц, совершивших преступления, предотвращение возгорания и иных происшествий, в результате которых возникает опасность гибели людей, и никак не повлияет на установленный трудовой порядок несения службы [7].

Обращаясь к толковым словарям, значение термина «дестабилизация» можно интерпретировать как: нарушение устойчивого хода, течения какого-либо процесса [8]; нарушение привычного образа жизни, равномерности и постоянства каких-либо процессов, величин, свойств и т.п., действие, направленное против порядка и устойчивого состояния [10]; нарушение стабильности чего-либо [9]. Таким образом, в самом общем понимании значение термина «дестабилизация» заключается в «нарушении устойчивого (привычного) хода (течения) какого-либо процесса».

Устойчивое течение процесса в органах власти – это исполнение указанным органом своих полномочий (обязанностей), в связи с чем нарушение устойчивого течения процесса в органах власти возможно вследствие полного прекращения деятельности указанного органа и невозможности осуществления им своих полномочий. Иными словами, совершение анализируемых действий в целях дестабилизации органа власти тождественно совершению указанных действий в целях воспрепятствования осуществлению органом власти своих полномочий, которое возможно при полном прекращении деятельности данного органа.

При этом, намного чаще (по данным отдельных исследователей – в 18% случаев) следственными органами и судами устанавливается цель не дестабилизация, а дезорганизация органов власти и охраны правопорядка, отвлечения сил и средств правоохранительных органов на проверку ложного сообщения [1].

Термин «дезорганизация» совершенно неприменим к анализируемому составу преступления, поскольку согласно определению С.И. Ожегова дезорганизация – это нарушение порядка, дисциплины, организованности [11], а согласно словарю русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой – нарушение, расстройство порядка, нормальной деятельности в каком-либо деле, предприятии, работе и т.д. [12] Представляется, что дезорганизация любой деятельности, в том числе и деятельности органов власти заключается в нарушении порядка в работе, дисциплины, ненадлежащего исполнения возложенных задач и функций, отсутствие организованности при исполнении отдельных поручений, нарушение порядка и сроков исполнения требований, предусмотренных внутренними

регламентами, приказами и иными локальными актами, что не свидетельствует о дестабилизации деятельности, в связи с чем применение термина дезорганизация деятельности органа к ч. 3 ст. 207 УК РФ ни с точки зрения уголовно-правового характера, ввиду его отсутствия в диспозиции данной нормы, ни с точки зрения его значения и содержания.

Фактически же дестабилизация органа власти выражается в последствиях сообщения об акте терроризма, а именно в полном отсутствии возможности выполнять свои функции. Причем, как следует из анализа судебной практики, в некоторых случаях лица, осуществляющие заведомо ложные сообщения об акте терроризма, данную цель не преследовали несмотря на то, что своими действиями привели к указанным последствиям.

Неизбежным последствием любого заведомо ложного сообщения об акте терроризма является восприятие данной угрозы как реальной опасности гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных общественно опасных последствий. В каждом случае это, безусловно, приводит к возникновению страха и паники среди людей, непосредственно находящихся на объекте посягательства, а также волнение и напряженность работников специальных служб, призванных осуществлять проверку указанных сообщений, быть готовыми оказать неотложную помощь пострадавшим, а также ликвидировать, причиненный предполагаемыми последствиями вред.

Проверка любого заведомо ложного сообщения об акте терроризма, совершенного не в отношении органа власти, предполагает принятие мер, включающих в себя выезд следственно-оперативной группы, привлечение бригады экстренной медицинской помощи, противопожарно-спасательной службы, кинолога со служебной собакой, сотрудников полиции и Росгвардии, эвакуации здания, сотрудников ФСБ. Проверка заведомо ложных сообщений об акте терроризма сопровождается не только мероприятиями по раскрытию и расследованию преступления, охране общественного порядка и эвакуации объекта посягательства, оказанием медицинской помощи, устранения очагов возгорания, установления взрывных устройств и др., но и материальными затратами, понесенными в связи с данными выездами. При этом, каким бы масштабным не был объект посягательства,

каким бы особенностями, усложняющими принятие всех необходимых мер по обеспечению общественной безопасности, он не обладал, к дестабилизации деятельности органов власти, задействованных в проверке указанного сообщения это не приводит по одной простой причине, что в любом случае данный орган продолжает функционировать.

В данном случае речь может идти как раз-таки об уже упомянутой дезорганизации работы органа власти, ввиду нестандартных проявлений анализируемых деяний, что потребует кратное увеличение сил и средств, направленных на выполнение перечисленных выше мероприятий.

Неизбежна дестабилизация деятельности органа власти в случае, когда сам орган власти становится объектом посягательства заведомо ложного сообщения об акте терроризма. Изучением судебной практики по данному вопросу установлено, что любое заведомо ложное сообщение об акте терроризма, совершенное в отношении органа власти, непременно влекло блокирование его деятельности в связи с полной эвакуацией сотрудников, проведением мероприятий по обнаружению взрывного устройства или иных устройств, способных причинить вред жизни и здоровью работников данного органа, обеспечением общественной безопасности, что приводило к полной остановке работы органа власти. Так при получении ложных сообщений об акте терроризма в суд, неизбежным последствием являлся срыв всех назначенных судебных заседаний, в администрации – прием граждан по актуальным вопросам, оказания социальных услуг, принятия незамедлительных мер организационно-хозяйственного характера в границах муниципального образования, в полиции – отсутствие возможности принимать сообщения о преступлениях и правонарушениях, нарушениях общественного порядка и незамедлительно реагировать на них, нарушение режима содержания и охраны задержанных, и т.д.

Как нами уже отмечалось ранее общественная опасность, являясь основным признаком, характеризующим преступление, выражается, прежде всего, в направленности деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред и зависит от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий. Учитывая, что заведомо ложное сообщение об акте

терроризма, совершенное в отношении органа власти, в каждом случае неизбежно влечет дестабилизацию данного органа, и как следствие невозможность исполнения им своих функций и полномочий, в том числе по защите интересов и прав граждан Российской Федерации, представляется, что под дестабилизацией деятельности органов власти следует понимать действия, совершенные непосредственно в отношении данных органов. В данном случае цель виновного, выраженная в желании дестабилизировать деятельность органа власти, представляется менее общественно опасной, в сравнении с имеющимися последствиями в виде фактического наступления указанной дестабилизации, не говоря уже о том, что совершенно аналогичные действия, совершенные в каких-либо других целях, ч. 3 ст. 207 УК РФ не охватываются, при этом в случае отсутствия хулиганских побуждений, преступными и вовсе не являются.

Таким образом, отсутствует как четкое понимание «дестабилизации деятельности органов власти», а так и единообразие в установлении указанной цели, применительно к ст. 207 УК РФ.

Однако, наиболее вероятным представляется, что дестабилизацией деятельности органов власти является полное отсутствие возможности исполнения им своих функций, ввиду чего указанная цель в большей степени может прослеживаться в случаях совершения заведомо ложного сообщения об акте терроризма в непосредственно отношении данных органов.

Проведенным анализом судебной практики установлено, что зачастую судами цель «дестабилизация деятельности органов власти» устанавливается путем констатации факта осознания подсудимым последствий его действий, а именно что совершенное им заведомо ложное сообщение об акте терроризма, приведет к дестабилизации деятельности органа власти, поскольку будет воспринято как реальная опасность гибели большого количества людей, причинения значительного имущественного ущерба, что повлечет эвакуацию граждан, привлечение сил и средств специальных служб на проверку данного сообщения.

Причины вынесения судами обвинительных приговоров, в которых преступная цель обосновывается путем указания на осознание последствий, могут быть самыми разными,

в частности понимание судом фактической общественной опасности, совершенного подсудимым деяния, и необходимости привлечения лица к уголовной ответственности в целях исправления и предотвращения подобных фактов в дальнейшем, даже не смотря на отсутствие субъективной стороны состава преступления.

Исходя из того, что цель преступления – это мысленная модель (идеальный образ) будущего результата, представление о результате, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления, это те фактические результаты, которых желает достичь виновный посредством совершения преступления. Применительно к диспозиции ч. 3 ст. 207 УК РФ желаемым результатом заведомо ложного сообщения об акте терроризма должна быть именно дестабилизация деятельности органов власти.

Сама по себе цель дестабилизация деятельности органов власти должна быть продиктована какими-либо интересами лица, связанными с воспрепятствованием деятельности органов власти, в противном случае само по себе наличие указанной цели, не сопровождающейся наступлением в связи с ее достижением конкретного результата необходимого (выгодного) лицу, а именно дестабилизации ради дестабилизации, будет свидетельствовать о наличии хулиганских побуждений, поскольку напоминает лишнее смысла, беспричинное, ничем не оправданное поведение. Ни осознание лицом того факта, что его действия приведут либо могут привести к дестабилизации деятельности органа власти, ни непосредственное наступление указанных последствий не могут служить основанием для квалификации деяния по ч. 3 ст. 207 УК РФ, а отсутствие указанной цели у подсудимого, свидетельствует об отсутствии в его действиях состава данного преступления.

При этом необходимо отметить, что полное исключение из диспозиции ч. 3 ст. 207 УК РФ цели как квалифицирующего признака представляется преждевременным, поскольку невозможно предугадать, что конкретно виновный подразумевает под «дестабилизацией органа власти», в связи с чем в случае установления судом цели подсудимого на дестабилизацию деятельности органа власти, а также наличия доказательств, подтверждающих, желание подсудимого дестабилизировать своим сооб-

щением деятельность органов власти, совершенные при этом не в отношении непосредственно органа власти, представляется справедливым такие действия квалифицировать по ч. 3 ст. 207 УК РФ.

Результаты. Таким образом, можно сделать вывод, что действующая редакция ч. 3 ст. 207 УК РФ вызывает не только трудности в ее применении, ввиду как неоднозначного толкования правоприменителями понятия «дестабилизация деятельности органов власти», так и ненадлежащего ее установления в действиях виновного, тогда как общественная опасность данного преступления в действительности состоит в неизбежно наступающих последствиях в виде дестабилизации деятельности органа власти, в случае совершения заведомо ложного сообщения об акте терроризма в отношении данного органа.

Преследуемые законодателем цели при принятии Закона № 501-ФЗ, направленные на усиление ответственности за совершение заведомо ложных сообщений об акте терроризма и повышение общей превенции в отношении указанного преступления, не могут быть достигнуты, поскольку действующая редакция ст. 207 УК РФ не охватывает все случаи заведомо ложных сообщений об акте терроризма, встречающиеся на практике, поскольку наличие квалифицирующих признаков в виде хулиганского мотива и цели дестабилизации деятельности органов власти сужает сферу применения данной нормы, в результате чего в значительной части противоправных деяний, направленных против общественной безопасности и общественного порядка, состав анализируемого преступления будет отсутствовать, и как следствие достижение цели законодателя по обеспечению общественной безопасности и общественного порядка, и наступления уголовной ответственности за его нарушение, пред-

ставляется сомнительным, в связи с чем в целях охраны общественных отношений, связанных с нормальным функционированием органов власти, обеспечения безопасности социальных объектов и исключения посягательств на иные (не социальные) объекты, а также исключения фактов необоснованного ухода от уголовной ответственности ввиду отсутствия хулиганского мотива или цели дестабилизации органов власти, необходимо исключить из данного состава преступления квалифицирующий признак «хулиганские побуждения», разделив указанную норму по объектам посягательств.

Изложение ч. 3 ст. 207 УК РФ в редакции «Заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий в отношении органов власти либо в целях их дестабилизации» не только позволит охватить максимальное число преступлений данной категории, но и способствует соблюдению принципа справедливости, установленного ст. 6 УК РФ, согласно которому наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Изменения, внесенные в ст. 207 УК РФ привели к тому, что совершение одинаковых по степени общественной опасности действий (заведомо ложное сообщение об акте терроризма) с целью дестабилизации деятельности органа власти либо из хулиганских побуждений, влечет уголовную ответственность, а совершение аналогичных действий по иным мотивам, либо в иных целях – преступным не является.

Литература

1. Костылева О. В. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) и угроза совершения террористического акта (ст. 205 УК РФ) // Уголовное право. 2018. № 2. С. 52–60.
2. Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.09.2024).
3. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.09.2024).
4. Федеральный закон от 31.12.2017 № 501-ФЗ «О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.09.2024).

5. Приговор Калининского районного суда г. Тюмени от 26 февраля 2020 г. по уголовному делу № 1-128/2020. URL: <http://soj.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=1B0B27B7450FEF0D2560F5F202334546&SORTTYPE=0&BASENODE=32848&ts=106430473408762336223463372&base=AOUR&n=5474811&rnd=0.1052480606765922#5v4urmbah1s>. (дата обращения: 21.09.2024).
6. Приговор Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 10 октября 2018 г. по уголовному делу № 1-356/2018. URL: <http://soj.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=1B0B27B7450FEF0D2560F5F202334546&SORTTYPE=0&BASENODE=32838&ts=348112097019018348119261108&base=AOPV&n=8942661&rnd=0.9859284457087385#0979778599496846>. (дата обращения: 21.09.2024).
7. Приговор Южноуральского городского суда Челябинской области от 01 июля 2019 г. по уголовному делу № 1-75/2019. URL: <http://soj.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=1B0B27B7450FEF0D2560F5F202334546&SORTTYPE=0&BASENODE=32848&ts=131114613605602541071742722&base=AOUR&n=4920345&rnd=0.6250089461584485#1idculrux7>. (дата обращения: 21.09.2024).
8. Большой толковый словарь русского языка. - 1-е изд-е: СПб.: Норинт С.А. Кузнецов. 1998. URL: <http://www.endic.ru/kuzhecov/Destabilizacija-3772.html>. (дата обращения: 21.09.2024).
9. Значение термина «дестабилизация» // Википедия. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%B4%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F>. (дата обращения: 21.09.2024).
10. Словарь иностранных слов. Комлев Н.Г., 2006. URL: <http://www.endic.ru/legal/Destabilizacija-4898.html>.
11. Сборник словарей: Ефремовой, Ожегова, Шведовой. URL: <http://xn----8sbauh0beb7ai9bh.xn--p1ai/%D0%B4%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F>. (дата обращения: 21.09.2024).
12. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. Исследований. Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; (электронная версия): Фундаментальная электронная библиотека. URL: <https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0/%D0%B4%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F>. (дата обращения: 21.09.2024).

References

1. Kostyleva OV. Knowingly false report of an act of terrorism (Article 207 of the Criminal Code of the Russian Federation) and the threat of committing a terrorist act (Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Ugolovnoe pravo*. 2018;2:52-60. (In Russ.).
2. Resolution of the plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02/09/2012 № 1 “On some issues of judicial practice in criminal cases of terrorist crimes”. ATP “ConsultantPlus” (accessed: 21.09.2024). (In Russ.).
3. Explanatory note to the draft federal law “On amendments to Article 207 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”. SPS “ConsultantPlus”. (accessed: 21.09.2024). (In Russ.).
4. Federal Law of December 31, 2017 No. 501-FZ “On Amendments to Articles 205 and 207 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”. SPS “ConsultantPlus”. (accessed: 21.09.2024). (In Russ.).
5. Verdict of the Kalininsky District Court of Tyumen dated February 26, 2020 in a criminal case № 1-128/2020. URL: <http://soj.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=1B0B27B7450FEF0D2560F5F202334546&SORTTYPE=0&BASENODE=32848&ts=106430473408762336223463372&base=AOUR&n=5474811&rnd=0.1052480606765922#5v4urmbah1s>. (accessed: 21.09.2024). (In Russ.).
6. Verdict of the Zelenodolsk City Court of the Republic of Tatarstan dated October 10, 2018 in criminal case № 1-356/2018. URL: <http://soj.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=1B0B27B7450FEF0D2560F5F202334546&SORTTYPE=0&BASENODE=32838&ts=348112097019018348119261108&base=AOPV&n=8942661&rnd=0.9859284457087385#0979778599496846>. (accessed: 21.09.2024). (In Russ.).
7. Verdict of the Yuzhnouralsk City Court of the Chelyabinsk Region dated July 1, 2019 in criminal case № 1-75/2019. URL: <http://soj.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=1B0B27B7450FEF0D2560F5F202334546&SORTTYPE=0&BASENODE=32848&ts=131114613605602541071742722&base=AOUR&n=4920345&rnd=0.6250089461584485#1idculrux7>. (accessed: 21.09.2024). (In Russ.).
8. Large explanatory dictionary of the Russian language. - 1st ed.: St. Petersburg: Norint S.A. Kuznetsov. 1998. URL: <http://www.endic.ru/kuzhecov/Destabilizacija-3772.html>. (accessed: 21.09.2024). (In Russ.).
9. The meaning of the term “destabilization”. Wikipedia. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%B4%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F>. (accessed: 21.09.2024). (In Russ.).
10. Dictionary of foreign words. Komlev NG. 2006. URL: <http://www.endic.ru/legal/Destabilizacija-4898.html>. (accessed: 21.09.2024).

11. Collection of dictionaries: Efremova, Ozhegov, Shvedova. URL: <http://xn----8sbauh0beb7ai9bh.xn--p1ai/%D0%B4%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F>. (accessed: 21.09.2024). (In Russ.).
12. Dictionary of the Russian language: In 4 volumes / RAS, Institute of Linguistics. Research. Ed. AP Evgenieva. 4th ed., revised. Moscow: Rus. language; Polygraph resources, 1999; (electronic version): Fundamental electronic library). URL: <https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0/%D0%B4%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F>. (accessed: 21.09.2024). (In Russ.).